

Глава 60

Перед лицом подавляющей, агрессивной ауры Шан Цзюньлиня, Шэнь Юю стало немного трудно дышать.

Он даже почувствовал себя немного сбитым с толку. Он что-то не так сказал? Почему Шан Цзюньлинь вдруг так разволновался?

Подумав об этом, Шэнь Юй немного отодвинулся. Ему лучше держаться подальше от этого Шан Цзюньлиня, который источал волны опасности.

Шан Цзюньлинь заметил его небольшое движение. Он положил руку на спину Шэнь Юя, преграждая ему путь. «Почему А Юй пытается отдалиться от меня?»

Шэнь Юй прикинулся дурачком. «Про что сейчас говорит Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь не хотел доставлять ему хлопот, поэтому решил не отвлекаться. «Что хотел бы предпринять А Юй?»

Шэнь Юй точно не помнил, когда Шан Цзюньлинь начал называть его «А Юй» вместо «благородный монарх». Это происходило так постепенно, что Шэнь Юй уже привык к этому.

«Сначала нужно заменить евнуха, отвечающего за Дворец Ючжан. А потом посмотрим».

«А Юй может сам всё решить. Этот император рассмотрит всех кандидатов. Такая ситуация больше не повторится, император этого не допустит!»

В конечном счёте, причина, по которой возникла проблема с евнухом, отвечающим за Дворец Ючжан, заключалась в том, что Шан Цзюньлинь с самого начала недостаточно серьёзно отнёсся к этому вопросу. Если бы он проверял людей более тщательно, прежде чем назначать их, нынешней ситуации не произошло бы.

«Благодарю вас, Ваше Величество». Шэнь Юй прищурил глаза. Он знал, что дамба протяженностью в тысячу миль может рухнуть из-за муравейника*. Благородный монарх не ожидал, что у его подчинённых не будет недостатков, но он не собирался терпеть людей, которые не знали, где провести черту.

*□□□□□□□□ - одна муравьиная дыра может привести к разрушению тысячемильной дамбы / небольшая небрежность может привести к большой катастрофе

Шэнь Юй приказал Му Си проверить всех во Дворце Ючжан. Сначала он просто не ожидал, что проживёт во дворце так долго. Вот почему он не предъявлял высоких требований к своим слугам и, конечно же, никогда не доверял им ничего важного. Однако самым значимым фактором было то, что Шэнь Юй представлял себя добродушным и приятным. Из-за этого некоторые люди вокруг него становились чрезмерно амбициозными.

Шэнь Юй пользовался благосклонностью императора, и благодаря этому Дворец Ючжан взлетел ввысь. Люди, служившие во Дворце Ючжан, пользовались большим авторитетом, чем те, кто служил в других местах. Это всегда было правилом жизни в императорском дворце. Шэнь Юй не собирался этого менять, он не собирался позволять кому-то использовать его имя, чтобы создавать проблемы.

Мэн Гунгонг быстро отобрал список кандидатов на должность евнуха и показал его Шан

Цзюньлиню.

Глаза мужчины пробежались по каждой кандидатуре в списке. Когда Шан Цзюньлинь увидел знакомое имя, он остановился и поднял глаза с улыбкой: «Если этот император правильно помнит, то Мэн Юань - твой приёмный сын, верно?»

«Да, да». Мэн Гунгонг не осмелился солгать. «Этот раб искал людей в соответствии с требованиями благородного монарха. Этот раб наблюдал, как растёт Мэн Юань, и знает его характер лучше, чем кто-либо другой. Вот почему у этого раба хватило наглости добавить этого человека в список».

Сказав это, Мэн Гунгонг почувствовал себя немного неловко. «Когда этот раб добавил имя Мэн Юаня в список, у меня были эгоистичные намерения. Во-первых, этот раб знает всё о своём происхождении. Во-вторых, благородный монарх - хороший хозяин. Мэн Юань может служить благородному монарху, это будет его благом».

Шан Цзюньлинь провёл пальцами по краю списка, его глаза были непроницаемы.

Мэн Гунгонг почувствовал ещё большее беспокойство. Он действительно не хотел упускать эту возможность, поэтому осмелился потакать своему эгоизму.

«Этот император знает, что ты высокого мнения о своём приёмном сыне. Это прекрасно. Но никогда не пытайся заходить слишком далеко. Этот император просмотрел список и видит, что все кандидатуры соответствует требованиям благородного монарха. Ты можешь отправить этих людей к благородному монарху. Он сам решит, кто получит эту должность». Шан Цзюньлинь бросил лёгкий взгляд на Мэн Гунгонга, вернув список обратно.

«Этот раб благодарит Ваше Величество за вашу милость!» Мэн Гунгонг прижал список к груди. Тяжесть в его сердце упала на землю.

«Иди». Шан Цзюньлинь махнул рукой.

«Хорошо». Мэн Гунгонг поклонился и удалился со списком в руке.

Без малейшего промедления Мэн Гунгонг привёл отобранных людей во Дворец Ючжан.

Шэнь Юй в это время ухаживал за чернильной орхидеей, которую принёс ему Шан Цзюньлинь. Он не был уверен почему, но под его присмотром цветок всё ещё буйно цвёл, хотя его обычный период цветения почти закончился.

«Молодой Мастер, Мэн Гунгонг привёл несколько кандидатов на должность евнуха». Му Си шагнула вперёд, чтобы подать платок Шэнь Юю.

«Уже?» Шэнь Юй вымыл руки, а затем взял носовой платок и вытер пальцы. «Отправь их в главный зал».

Му Си получила приказ и ушла. Шэнь Юй сменил верхнюю одежду и вышел.

Когда Шэнь Юй прибыл в зал, Мэн Гунгонг уже ждал его вместе с остальными. Шэнь Юй подошёл к главному креслу и сел.

Мэн Гунгонг начал представлять кандидатов Шэнь Юю одного за другим.

«Мэн Гунгонг усердно поработал».

Мэн Гунгонг приятно улыбнулся. «Благородный монарх льстит этому рабу. Благородный монарх, пожалуйста, посмотрите, есть ли здесь удовлетворительный кандидат. Если ни один из них не подходит, этот раб найдёт кого-то другого».

«Не нужно так сильно беспокоиться. Эти люди подходят под мои требования». Шэнь Юй указал на несколько из них. «Эти пока могут остаться. Остальные свободны».

Остальные почтительно отдали честь и ушли.

Мэн Юань был среди тех людей, кого оставил Шэнь Юй. Улыбка на лице Мэн Гунгонга стала ещё шире.

Шэнь Юй расспросил оставшихся и, в конце концов, выбрал Мэн Юаня.

Этим же вечером к нему пришёл Шан Цзюньлинь.

«Почему А Юй выбрал Мэн Юаня?» Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя и сел. «Знал ли А Юй об отношениях между ним и Мэн Гунгонгом?»

Шэнь Юй покачал головой. «Какие отношения? Я выбрал Мэн Юаня, потому что он понравился мне больше всех. Дворец Ючжан привлекает к себе много внимания. Людьями, которые здесь работают, должен управлять кто-то с твёрдым умом».

«Он приёмный сын Мэн Гунгонга. У него был своего рода скрытый мотив. Он знает, что Дворец Ючжан - хорошее место, поэтому отправил сюда своего приемного сына».

Шэнь Юй оперся на плечо мужчины. «Похоже, я действительно нравлюсь Вашему Величеству. Даже самые уважаемые люди во дворце думают, что меня ждёт много работы в будущем».

Шан Цзюньлинь думал, что Шэнь Юй будет недоволен. Он не ожидал такой реакции. «Этот император думал, что ты рассердишься».

«Здесь не из-за чего злиться». Шэнь Юй улыбнулся. «Ваше Величество же просмотрели всех кандидатов. Если бы с этим человеком была какая-нибудь проблема, Ваше Величество не отправили бы его ко мне, не так ли?»

«Рот А Юя слаще, чем у кого-либо другого». Шан Цзюньлинь ущипнул Шэнь Юя за подбородок и повернул его лицо к себе. Его большой палец провёл по губам Шэнь Юя.

Шэнь Юй моргнул. «Я сказал правду. Почему Ваше Величество так на меня смотрит?»

«Этот император задается вопросом, имел ли А Юй в виду этого кандидата с самого начала. Неужели ты приложил все эти усилия только для того, чтобы дать Мэн Юаню возможность служить во Дворце Ючжан?» Глаза Шан Цзюньлиня потемнели.

Догадаться было нетрудно. Шэнь Юй, как благородный монарх, мог поставить на должность любого главного евнуха, которого он хотел. Чтобы действовать так осмотрительно, человек должен обладать уникальной личностью, такой, из-за которой было бы трудно обратиться к благородному монарху напрямую.

Шэнь Юй притворился смущённым. Он невинно моргнул глазами. «Что имеет в виду Ваше Величество?»

«Маленький лисёнок». Шан Цзюньлинь пододвинулся ближе и поцеловал молодого человека.

Шэнь Юй был поражён внезапно приближающимся дыханием императора. Прежде чем благородный монарх успел хоть как-то среагировать, он почувствовал жар у своих глаз. Тёплое прикосновение коснулось его век, а слова, которые он собирался произнести, полностью исчезли.

Увидев ошеломлённого Шэнь Юя, глаза Шан Цзюньлиня стали ещё глубже, а его губы постепенно опустились.

Как только он приблизился к губам Шэнь Юя, из-за угла раздался голос Мэн Гунгонга.

«Ваше Величество, Министр Фанг просит аудиенции».

Словно очнувшись ото сна, Шэнь Юй резко вырвался из объятий Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество занято» сказал он неловко.

Шан Цзюньлинь вздохнул про себя из-за упущенной возможности. Он потрепал Шэнь Юя по голове, затем встал и ушёл.

Шэнь Юй некоторое время сидел на мягком диване. Замешательство в его глазах, в конце концов, исчезло.

Во время экзамена испытуемым не разрешалось покидать экзаменационный зал. Они должны были есть и спать внутри. Вот почему никто понятия не имел, что всего через несколько дней весь мир был в таком смятении.

Люди Шан Цзюньлиня закончили поиск улик и поймали организатора заговора. Перед судом Министр Фанг глубоким голосом доложил о том, что он обнаружил. Закончив говорить, он низко поклонился. «Ваше Величество, пожалуйста, решите всё остальное».

Аудитория взорвалась от шока.

«Что... Как такое возможно?»

«Это потрясёт всю империю. Мог ли Министр Фанг ошибиться?»

Министр Фанг свирепо посмотрел на них. «Неужели Ваше Превосходительство думает, что этот чиновник стал бы шутить о чём-то подобном?»

«...Я не это имел в виду». Оратор, сделавший это замечание, закрыл рот.

«Доказательства неопровержимы. Этот слуга надеется, что Ваше Величество сурово накажет этих людей!»

Наблюдая за тем, как Министр Фанг говорит так праведно, чиновники почувствовали себя дезориентированными, словно они каким-то образом вернулись в те дни, когда был обвинён Императорский Цензор Чжан.

Посреди перешептываний, раздался холодный голос Шан Цзюньлиня: «Чиновники, вероятно, хотят ознакомиться с доказательствами Министра Фанга перед выступлением».

Евнух, который служил перед императором, поднял свиток и начал читать вслух.

Всё было четко продумано от того, как они получили вопросы к тесту, до того, как они отдали приказ своим людям подойти к студентам и заманить их в «ловушку».

После того, как все замолчали, Шан Цзюньлинь спокойно сказал: «Этот император интересуется, может ли Его Превосходительство Великий Комендант что-нибудь сказать в свою защиту?»

Перед лицом таких неопровержимых доказательств было невозможно сформулировать аргумент. Великий Комендант в смятении упал на колени. «Этот слуга знает о своём преступлении».

Великий Комендант - старый министр из предыдущего царствования. Поскольку в то время он не принимал ничью сторону, он сохранил свою позицию, когда новый император пришёл к власти. Поскольку в первые дни правления Шан Цзюньлиня при дворе было так мало опытных министров, его значение быстро возросло, оно до сих пор остаётся активным и на сегодня.

Шан Цзюньлинь встал с трона дракона и посмотрел на него сверху вниз без малейших эмоций. «Не торопись признавать свою вину, Великий Комендант. Скажи этому императору, что тебе такого пообещал покойный император, что ты продолжаешь выполнять его приказы спустя более десяти лет?»

Сердце Великого Коменданта подпрыгнуло в груди. «Этот слуга не посмел бы такое сделать!»

«Не посмел бы? Ты сожалеешь, что не позволил этому императору умереть тогда на поле боя, чтобы Король Юэ смог занять престол?»

Слова Шан Цзюньлиня вызвали шум. Никто и представить себе не мог, что случай попытки мошенничества на экзамене будет связан с такого рода скрытой тайной из прошлого.

Вскоре после того, как Шан Цзюньлинь взойшёл на трон, его серьёзно ранили в крупном сражении. До того, как он пришёл в себя, это тщательно скрывалось. Мало кто знал об этом, ещё меньше людей знали, что за этим стоит что-то ещё.

«Ваше Величество, с этим слугой поступили несправедливо. Этот слуга был сбит с толку и переусердствовал, вот почему я вмешался в императорский экзамен. Этот слуга действительно никогда не делал ничего такого, как велело Ваше Величество!» Великий Комендант был потрясён. Первого преступления самого по себе было достаточно, чтобы осудить его. Если добавить ещё и второе...

Более того, тогда он был полностью сосредоточен на том, чтобы прочно закрепиться в суде. У него не было средств, чтобы прорваться через многочисленную охрану Шан Цзюньлиня и напасть на него напрямую!

Когда Шан Цзюньлинь наблюдал, как виновник дрожит, как осиновый лист, его рот слегка изогнулся. Конечно, он знал, что Великий Комендант тогда не был ответственен за тот инцидент. Он сказал это нарочно, чтобы поднять этот вопрос в суде. Он знал, что это дело вовсе не было несчастным случаем, поэтому намеревался расследовать его до конца!

Бледнолицего Великого Коменданта увели. После того, как суд распустили, Министр Фанг остался с императором.

Они говорили в императорском кабинете почти весь день. Когда Министр Фанг ушёл, Судебный Надзор начал рассматривать дело Великого Коменданта.

Шэнь Юй прижался к груди Шан Цзюньлиня, чувствуя его крепкое тело сквозь одежду. «Получается, что Ваше Величество обмануло меня? Разве вы не говорили, что получили этот

шрам, когда были ребёнком?»

«Этот император оговорился». Шан Цзюньлинь горько улынулся. Когда он рассказал Шэнь Юю о том, что произошло сегодня в суде, он не думал, что тот будет внимательно слушать.

«Кто-нибудь когда-нибудь поднимал руку на Ваше Величество после того, как вы взошли на трон?» Шэнь Юй подумал об этом. В конце концов, в этом не было ничего странного. Было это в его прошлой или в этой жизни, но Король Юэ никогда не переставал жаждать власти.

Сначала Шэнь Юй думал, что за троном охотится только Король Юэ. Теперь же казалось, что это далеко не так. Помимо того, о ком он знал, существовали и другие люди, но они были слишком осторожны, чтобы раскрывать себя.

Шэнь Юй вспомнил, где находился шрам на теле императора, и надавил на него. «Вам больно, Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь прижал руку Шэнь Юя к своей груди. «А Юй чувствует себя расстроенным?»

<http://bllate.org/book/14424/1275137>